

Битва превратилась в одностороннее избиение. Трагическое состояние Хебера отразилось в глазах Механического Божества, но было неизвестно, когда побои прекратятся.

Некоторые зрители не выдерживали и отводили глаза, но не могли удержаться, чтобы не обернуться.

Это ужасное состояние Супера выше класса А обычно нельзя было увидеть, поэтому это была ценная видеоинформация. Не многие упустили бы возможность посмотреть на это в реальной жизни и получить материал, чтобы похвастаться им перед другими в будущем.

Когда все из Земли Кровопролития смотрели, как их командира избивает Блэкстар, чувство стыда и гнева в их сердцах возросло, и они едва могли сопротивляться желанию броситься на помощь.

Однако они прекрасно понимали, что если даже Хебер не может сражаться с Блэкстаром, то их участие в битве будет равносильно отправке на бойню. Это было бы не только бесполезно, но и разрушило бы справедливость этой битвы, еще больше понизив репутацию Земли Кровопролития.

Более того, сам Тиран никогда не простит им вмешательство.

Таким образом, все наблюдали, дрожа от гнева, в то время как их Босса избивали.

Бах!

Выражение лица Фостерса исказилось, и он в гневе разбил металлическую переборку космического корабля. Все его тело сотрясала дрожь, когда он сдерживал желание вступить в бой.

– Тиран... – Джорд стиснул зубы, тоже чувствуя стыд.

Как они могут испытывать гордость, когда их Босса так избивают?

С другой стороны, в трех Вселенских Цивилизациях было много Суперо́в выше класса А, вовлеченных в пари, и они внимательно смотрели трансляцию.

После битвы за планету Маяк, круг Суперо́в выше класса А уже подтвердил силу Блэкстара, и большинство из них предполагало, что Блэкстар победит, но они не были готовы к такому исходу.

По их прогнозам, Хебер, по крайней мере, доставит Блэкстару неприятности, уничтожив большую часть его механических войск. Они не ожидали, что у Хебера не будет возможности

дать отпор, а Блэкстар будет держать инициативу в течение всего сражения.

- Быть избитым до такого состояния... На такое поражение слишком стыдно смотреть, - Равенлод покачал головой.

- Блэкстар - действительно ужасный парень. Я думаю, что Хебер достаточно силен, раз смог прожить так долго. Если бы на его месте был я... - Бейони содрогнулся, представив, что случилось бы, окажись он на месте Хебера.

«В самом деле, зачем ты себя пугаешь? Мы с Блэкстаром хорошие друзья, по-настоящему хорошие друзья...»

- Что касается этого, я полагаю, что у тебя с Диланом будет много общих тем, - Милизаус не мог удержаться, чтобы не подшутить над ним.

Виру было немного грустно, и он вздохнул:

- Эх, после этой битвы от престижа Тирана не останется и десятой доли того, что он имел.

Как Боец, видя, что Хебер был избит до такого состояния, он чувствовал себя немного грустным и смущенным.

Использование Механического Божества Блэкстара позволило Суперам выше класса А узнать пределы их сил. Они узнали, что он уже коснулся потолка области за пределами класса А, так что поражение Хебера не было постыдным, но это был факт, что Хебер ранее спровоцировал Хан Сяо.

Не только союзники Династии, но и представители Федерации и Церкви обсуждали Блэкстара по своим каналам. Выступление Хан Сяо заставило Суперов выше класса А покрыться холодным потом.

Пока они обсуждали сражение, Механическое Божество внезапно остановилось.

У всех заблестели глаза.

- Битва подошла к концу!

От ладони Механического Божества исходила непреодолимая сила, и Хебера снова сдуло, проломив по пути несколько осколков планеты, пока инерция не закончилась, когда он

столкнулся с особенно огромной континентальной плитой. На ней отпечаталась его фигура, оставив снаружи отверстие в форме человеческого тела.

Кровь залила глаза Хебера. Его дрожащая ладонь потянулась к краю дыры, и он вылез наружу. Не было ни одной части его тела, которая не страдала бы, и он буквально истекал кровью. Он не знал, сколько костей было сломано и сухожилий было порвано, и чувствовал, что его внутренние органы вот-вот станут мясной пастой. Во всем его теле чрезвычайно уставшие клетки едва восстанавливались.

Аура Бойца вокруг тела Хебера мерцала, как свеча на ветру, словно могла погаснуть в любой момент.

Стиснув зубы, он хотел снова восстановить свою силу, но вместо этого по его телу ударила волна бессилия. В нем не осталось ни капли силы.

Подняв голову, он увидел, что Механическое Божество не продолжает погоню, а смотрит на него издалека.

- Продолжай! - Хебер хотел закричать от злости, но звук не мог проникнуть сквозь вакуум, поэтому он мог только молча открыть рот.

В этот момент Механическое Божество было разобрано, и механический носитель подлетел к Хеберу. Глядя на человека, у которого не было нетронутого куска кожи, Хан Сяо выпустил воздух, чтобы окружить их обоих, прежде чем открыть общий канал связи.

- Все кончено. У тебя больше нет сил продолжать битву, - голос Хан Сяо прозвучал по каналу, достигая ушей всех присутствующих.

- Такие травмы для меня, как щекотка. Я могу драться с тобой хоть целый день!

Глаза Хебера были налиты кровью, и несмотря на то, что его тело находилось на грани смерти, он вытянул свою руку, на которой были разорваны мышцы, и ударил кулаком в сторону носителя.

Па!

Кулак был легко пойман. Сила внутри не превышала и десятой доли первоначальной.

Хан Сяо глубоко вздохнул и спокойно сказал:

- Признай поражение. Ты уже проиграл.

В его боевой информации, значение Здоровья Хебера было близко к нулю, полное разнообразных дебаффов. Если он продолжит сражаться, то наверняка умрет.

Хан Сяо уже достиг своей цели. Во всем должен быть какой-то итог. Причина, по которой Династия не вмешалась на этот раз, заключалась в том, что они знали, что он понимает, что ему дозволено, а что нет, а не потому, что им было все равно, что союзник умрет от его руки.

При принятии решения самое важное – это контролировать свои действия. Не было никакой выгоды от того, чтобы зайти слишком далеко. Не было никакого смысла в том, чтобы его будущее развитие было ограничено Династией только из-за убийства Хебера.

Тиран больше не обладал достаточной квалификацией, чтобы Хан Сяо лично прикончил его.

– Признать поражение? Этой фразы нет в моем словаре! Мне не нужна твоя жалость! – бушевал Хебер, не желая проигрывать.

Хебер бушевал, не желая проигрывать.

В следующее мгновение бесчисленные механические устройства захвата зафиксировали тело Хебера и оставили свободной только его голову.

Ка ка ка!

Хебер сопротивлялся изо всех сил, но в его нынешнем состоянии освободиться было невозможно.

– Не обманывай себя, ты уже проиграл, – тон Хан Сяо понизился. – Ты должен понимать текущее состояние своего тела и травмы лучше, чем я.

Хебер не ответил, только пристально смотрел на Хан Сяо, не желание проигрывать и ярость внутри него были ясно выражены.

Бросив на него быстрый взгляд, Хан Сяо равнодушно продолжил:

– Расслабься, мы все еще союзники Династии. Я сохраню тебе жизнь.

Услышав это, Хебер почувствовал себя так, словно в его голове взорвалась бомба, наполнив его невиданным стыдом!

Быть избавленным от смерти по этой причине было все равно, что быть вынужденным пощадить его, и это было огромным оскорблением и пыткой для него.

Он чувствовал себя так, как будто его достоинство и гордость были растоптаны ногами Ха Сяо, что почти заставило его сойти с ума.

Хан Сяо вдруг что-то заметил, отойдя на некоторое расстояние.

Свист...

Фостерс и другие офицеры Авангарда подлетели через мгновение, встав перед Хебером.

– Мы проиграли... – с трудом выговорил Фостерс. – Но если Вы все еще думаете, что можете оскорбить Его Превосходительство Хебера, то для этого Вам придется перешагнуть через наши трупы!

Офицеры Авангарда хором выразили свое согласие, их лица выражали настороженность и некоторую тревогу.

– Что вы тут делаете? Проваливайте! – Хебер был в ярости. Он всегда был тем, кто защищал других, а теперь, когда защищали его самого, ему стало еще более противно.

«Если я проиграю, то так тому и быть. Как получилось, что я, известный Супер выше класса А, теперь должен прятаться за классами Бедствия для защиты?»

– Нет! – впервые Фостерс не подчинился прямому приказу Хебера.

Глядя на спины офицеров Авангарда, Хебер чувствовал себя немного ошеломленным.

Он всегда считал своих людей расходным материалом, и при виде этого зрелища испытывал противоречивые чувства.

В отдалении Джорд поджал губы и огляделся по сторонам. Многие члены Земли Кровопролития демонстрировали смутнение и противоречивые эмоции. Он очень хорошо знал, что поражение Тирана пошатнуло веру многих людей в Земле Кровопролития.

– Я не знаю, сколько из них решат уйти сейчас... – вздохнул Джорд.

Они не могли присоединиться к Армии Блэкстара, к которой они были враждебны, но определенно будут люди, которые покинут Землю Кровопролития.

Эта сцена также попала в поле зрения зрителей, при этом они испытывали всевозможные сложные эмоции. Земля Кровопролития в последнее время быстро разрасталась и была в центре внимания. Никто не ожидал, что сегодня по их репутации так сильно ударят.

Хан Сяо проигнорировал группу офицеров Авангарда и только пристально посмотрел на Хебера.

- Старые счета между нами считаются временно улаженными.

В тот момент, когда он закончил говорить, Хан Сяо больше не беспокоился об ответе Хебера, летя ко Дворцу Тайных Заклинаний под пристальными взглядами всех присутствующих.

Это действие было сигналом, возвещающим об окончании битвы.

Как победителю, Хан Сяо не нужно было делать никаких дополнительных заявлений, и ему не нужно было преследовать Тирана. Это будет иметь только обратный эффект.

Его цель была достигнута победой в этой битве. Остальное произойдет само собой, и ему даже не надо что-либо делать.

Видя его действия, окружающие космические корабли расступились, пропуская его во Дворец Тайных Заклинаний.

Все присутствующие знали, что с этого момента родился новый Сильнейший Расколотого Звездного Кольца!

«Ох, он действительно проиграл».

В флоте Земли Кровопролития двойник Сорокина вздохнул.

После этой битвы Блэкстар полностью установил господство Армии Блэкстара в Расколоте Звездном Кольце. Даже если сейчас Земля Кровопролития все еще могла конкурировать с ними, она в конечном счете все равно проиграла бы, требуя вдвое больше усилий и получая вдвое меньше результатов.

«Сложность задачи только возросла...» - Сорокин был беспомощен.

Его работодатели из Династии не смогли остановить битву, что несколько удручало Сорокина.

Но он не полностью рассчитывал на других, так как в их глазах он был всего лишь главой финансовой группы, и для него было невозможно иметь абсолютную уверенность в том, чтобы повлиять на решения Вселенской Цивилизации.

Взглянув на Хебера, которого поддерживали его офицеры Авангарда, летя обратно на флот, Сорокин фыркнул.

Он не знал, сколько времени потребуется, чтобы сломленная психика Тирана восстановилась, что может повлиять на их сотрудничество.

Сейчас ситуация стала еще более тревожной.

Глаза Сорокина блеснули.

«Обладание большим авторитетом Супера выше класса А, всегда будет рискованным. Престиж – это одновременно и влияние, и оковы для Супера выше класса А. К счастью, я не так глуп, как Тиран, и у меня есть предвидение. Только отбросив престиж Супера выше класса А, можно сбросить с себя оковы собственной личности. Только тогда можно жить, как рыба в воде, свободно и легко».

Если бы ему позволили выбирать, он бы даже не стал участвовать в этой битве.

«Жаль, что Тиран все еще был скован своим авторитетом и сделал такой глупый шаг. Бедняга...» – Сорокин покачал головой.

Бесчисленные зрители, наконец, начали расходиться. В то же самое время носитель ступил в Дворец Тайных Заклинаний и встретился с Остином.

Призвав Механический Трон, Хан Сяо огляделся вокруг.

– Я вижу, ты все еще любишь участвовать в таких шумных мероприятиях. Дворец Тайных Заклинаний уже починили?

– Давно.

После непринужденной беседы Остин открыл рот, чтобы высмеять его:

– Хе-хе, с сегодняшнего дня ты теперь новый глава Расколотого Звездного Кольца. Что думаешь делать?

Хан Сяо ухмыльнулся:

– Все не так. На самом деле я уже давно глава, не хватало только официального статуса.

- Ты действительно бесстыдный! - Остин рассмеялся, но не стал отрицать этого факта.

Он знал, что не является противником Хан Сяо, Псайкер и раньше страдал от его рук, Эймс была его союзником, и теперь, когда Хебер исчез из поля зрения, Блэкстар официально был сильнейшим в этом звездном поле, главным представителем Багровой Династии.

Поболтав немного, Хан Сяо попрощался и приказал своему механическому носителю отвести механическую армию обратно к линкору, установив обратный путь, прежде чем отменить [Нисхождение Повелителя].

Видение носителя исчезло, и Хан Сяо открыл глаза, увидев свою комнату.

Некоторое время он сидел молча, а потом глубоко вздохнул.

Этим он временно нарушил психическое состояние Тай-Тая и подавил влияние Земли Кровопролития, ослабив на себя давление.

Однако менталитет Супера выше класса А не так легко поколебать, и Тиран рано или поздно примет реальность.

Но в краткосрочной перспективе Хебер был вне игры.

Потянувшись, Хан Сяо открыл дверь и вышел.

Теперь, когда миссия по борьбе с Тираном была снова завершена, нужно было заранее подготовить необходимые процедуры и получить награду.

Прикосновение к Фейдину увеличит его шансы на хорошую награду!

<http://tl.rulate.ru/book/19148/1506518>